

Центральная Азия: курс на развитие в эпоху турбулентности

По мере становления и развития центральноазиатских национальных государств опыт независимого существования транслировался в политическую зрелость, в готовность к необходимым реформам и одновременно к более настойчивому продвижению собственных интересов. Примером в этом отношении может, в частности, служить Узбекистан. Смена руководства республики открыла возможности для давно ожидаемых и назревших реформ, считает Ирина Звягельская, руководитель Центра ближневосточных исследований ИМЭМО РАН.

Ситуацию в Центральной Азии часто рассматривают сквозь призму вызовов, ставших результатом как общего состояния дел в мире, так и конфликтов на региональном уровне и быстро меняющейся обстановки в отдельных странах. Неопределённость, связанная с ослаблением международных институтов и системы контроля над вооружениями, возросший уровень конфликтности на Ближнем Востоке, сохраняющаяся напряжённость в Афганистане, радикализация и распространение террористическими исламистскими организациями идеологии насилия не могут не оказывать влияния на Центральную Азию.

Параллельно существуют проблемы, связанные с развитием национальных государств. Речь идёт о новом поколении граждан, которые заинтересованы в большей справедливости, наличии социальных лифтов, открытости своих стран, в возможности получить хорошее образование и высокую квалификацию, чтобы оказаться востребованными на современном рынке труда.

Если традиционные вызовы требуют известных классических мер реагирования – укрепления военных потенциалов каждого государства, институтов коллективной безопасности и двусторонних стратегических отношений между государствами, то вызовы современного развития предполагают большую нюансировку и проработку адекватных ответов. Обеспечение развития, конкурентоспособности, быстрой адаптации к использованию прорывных технологий становятся важнейшими элементами безопасности государств в мире, где слабые и недостаточно развитые экономики, политические системы и общества могут отстать навсегда. Как представляется, такого рода вызовы в Центральной Азии воспринимаются всё более серьёзно.

В современной ситуации глобальные игроки сохраняют своё влияние в регионе, и от них будут зависеть темпы и направления его развития. Однако успешность их политики непосредственно связана с потребностями самого региона. Помимо военно-технического сотрудничества, всё большим спросом в Центральной Азии пользуется развитие торгово-экономических связей, инвестиции, «мягкая сила» (открытие высших учебных заведений, культурные обмены и прочая)

По мере становления и развития центральноазиатских национальных государств опыт независимого существования транслировался в политическую зрелость, в готовность к необходимым реформам и одновременно к более настойчивому продвижению собственных интересов. Примером в этом отношении может, в частности, служить Узбекистан. Смена руководства республики открыла возможности для давно ожидаемых и назревших реформ. Уже сейчас они затрагивают все основные сферы политической и социально-экономической жизни.

Срединное положение Узбекистана, который граничит со всеми странами Центральной Азии, даже чисто географически акцентирует его особую роль в регионе. Не говоря уже об экономическом и демографическом потенциале, наличии ресурсов и человеческого капитала, промышленных мощностях.

Во внешней политике Узбекистан является примером того, как с помощью дипломатии можно решать острые и застарелые проблемы межрегионального взаимодействия, которые создавали

высокий уровень недоверия. Прежде всего, речь идёт об урегулировании пограничных проблем с соседями.

Узбекистан всё больше использует имеющиеся у него возможности для продвижения политических договорённостей и за пределами Центральной Азии. Особого внимания заслуживает его дипломатическое наступление в Афганистане, нацеленное на заключение политических договорённостей между акторами продолжающейся афганской драмы.

Во внешнем мире Узбекистан придерживается политики диверсификации, сохраняя и развивая взаимовыгодные связи со всеми международными игроками (Россией, США, Европой, Китаем, Индией, ближневосточными и азиатско-тихоокеанскими партнёрами).

Расширение и углубление его связей с Россией стоит отметить особо. Только объём портфеля двусторонних соглашений ныне превышает 27 млрд долларов. В республике работает более 1 тыс. российских предприятий. Заметные достижения имеются в сфере научно-образовательного сотрудничества. Следует подчеркнуть высокий уровень доверительности сложившихся отношений, взаимное уважение интересов, которые не являются идентичными, хотя в целом достаточно близки.

Наличие в регионе устойчивых светских режимов, к которым относится Узбекистан, сдерживающий проявления религиозного экстремизма и радикализма, может стать условием для формирования в будущем в центре Евразии особой модели государственного строительства и межгосударственного взаимодействия, совмещающей курс на политическую и социально-экономическую модернизацию с бережным сохранением культурной традиции.

Данный текст отражает личное мнение автора, которое может не совпадать с позицией Клуба, если явно не указано иное.

Источник